№ 20
Октябрь 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск, 30 октября 1988 г.

Дзяды

30 октября 1988 года — незабываемая дата в истории Беларуси. В этот день впервые после долгого времени советской диктатуры собрался многотысячный митинг, чтобы почтить память предков, так как Дяды — это День Поминовения предков. Инициатором и организатором акции была демократическая молодежь, объединенная в молодежные общественные организации по интересам. Именно они выступили главным катализатором событий в те годы в Беларуси.

Власти попытались жестоко и насильственно ответить на инициативу возобновления народной традиции. Проведение акции было запрещено, а заявителей митинга городская прокуратура официально предупредила об уголовной ответственности в случае каких-либо нарушений со стороны демонстрантов.

Но молодежь не дрогнула. На редком в то время ксероксе было напечатано 12 тысяч листовок-приглашений, и ночью за два дня до Дедов ими были заклеены подъезды минских домов. В свою очередь власти поместили официальное предупреждение в прессе о запрещении акции и этим привлекли еще большее внимание горожан. Решил поддержать митинг и только что созданный оргкомитет Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне».

На место проведения митинга — к Масковскому кладбищу — пришло несколько тысяч минчан. Их там уже ожидали тысячи милиционеров, стянутых из всей Беларуси, пожарные машины и «воронки». Сразу же перед началом митинга начался захват активистов. Милиция, используя слезоточивый газ и насилие, пыталась разогнать людей. Однако большинство из них направились в Куропаты, туда, где в тридцатые годы были расстреляны сотни тысяч невинных людей.

Куропаты были оцеплены, и редкие единицы смогли пройти туда, остальные же провели митинг в поле, на пригорке. Тогда же впервые был открыто поднят белорусский национальный бел -красно-белый флаг, запрещенный властями. Этот флаг стал символом демократии и антикоммунизма в Беларуси.

В этот же день десятки людей были осуждены за участие в Дядах. Возмущение общественности неадекватной реакцией властей было огромным. В результате тысячи людей активно присоединились к только что родившему я демократическому движе-

(продолжение на стр. 2)

Хроника

17 октября **Цнянская Рада БНФ провела пикет на площади Якуба Коласа в Минске. Цель пикета — привлечение внимания общественности к состоянию прав человека, а также — оказание моральной поддержки политзаключенным.**

17 октября **на белорусско-украинской границе белорусские таможенники и сотрудники КГБ конфисковали две тысячи номеров «Беларусских ведомостей», которые издает за границей председатель БНФ «Адраджэньне» З.Пазняк. В этом году конфискация совершается уже второй раз.**

В ночь с 17 на 18 октября **на осветительной мачте минского стадиона «Динамо» появился бело-красно-белый флаг.**

19 октября **в Минске на площади Якуба Коласа состоялся пикет, посвященный 10-ой годовщине создания БНФ «Адраджэньне».**

19 октября **председатель гомельской организации Беларусского Хельсинкского комитета Явген Мурашка провел пикет возле Гомельского горисполкома. Он держал в руках плакат: «Преступна та власть, которая нарушает права своих граждан». За этот пикет он был оштрафован на 7 миллионов беларусских рублей.**

(продолжение на стр. 2)

нию — Организационному комитету БНФ «Адраджэньне». Это была уже борьба не десятков, а сотен и тысяч, что и привело в результате к падению коммунистического режима.

С того времени ежегодно на Дяды тысячи людей проходят путь до Курапат. Ревизия демократических завоеваний, которую проводит А.Лукашэнка, коснулась и Курапат. В 1997-98 гг. по заявлению группы сталинистов, которые утверждали, что в Курапатах были расстреляны гамбургские евреи во время войны, республиканская прокуратура провела очередные масштабные исследования. В том числе было раскопано несколько захоронений и исследованы останки 600 человек, найденных в них. Несмотря на все старание прокуратуры в этом заказном деле, ни единого доказательства расстрелов во время войны найдено не было.

В Курапатах предлукашенковские власти поставили камень, на котором написано, что с течением времени на этом месте будет поставлена часовня в память убитых здесь людей. Но с уверенностью можно сказать, что сегодняшние власти никогда не поставят эту часовню, так как поведение и замашки президента А.Лукашэнки идейно родственны замашкам и поведению тогдашнего диктатора И.Сталина. Природа диктатуры одинакова и не имеет значения, сколько политических заключенных сидит в тюрьме — десять или десять тысяч.

Поставить часовню в Куропатах — это значит признать ошибки тогдашнего диктатора и чуть ли не собственные ошибки, которых для А.Лукашэнка не существует.

Алесь БЯЛЯЦКИ

ХРОНИКА

(начало на стр. 1)

21 октября **начальник охраны Минского Автомобильного завода с двумя охранниками задержали у проходной активистов Свободного профсоюза МАЗа М.Карповича, М. Марынича и Г. Хазана, которые несли рабочим мариалы заседания заводского Совета Свободного профсоюза. Охрана при задержании использовала физическую силу. В этот же день председатель Совета Свободного профсоюза МАЗа обратился к прокурору Заводского района с ходатайством о возбуждении уголовных дел против охранников, которые допустили противоправные действия.**

22 октября **на площади Якуба Коласа в Минске состоялся пикет в защиту беларусского языка.**

23 октября **активисты Беларусской ассоциации молодых политиков в рамках инициативы «Свободное слово в прямой эфир» провели очередной пикет в районе станции метро «Пушкинская».**

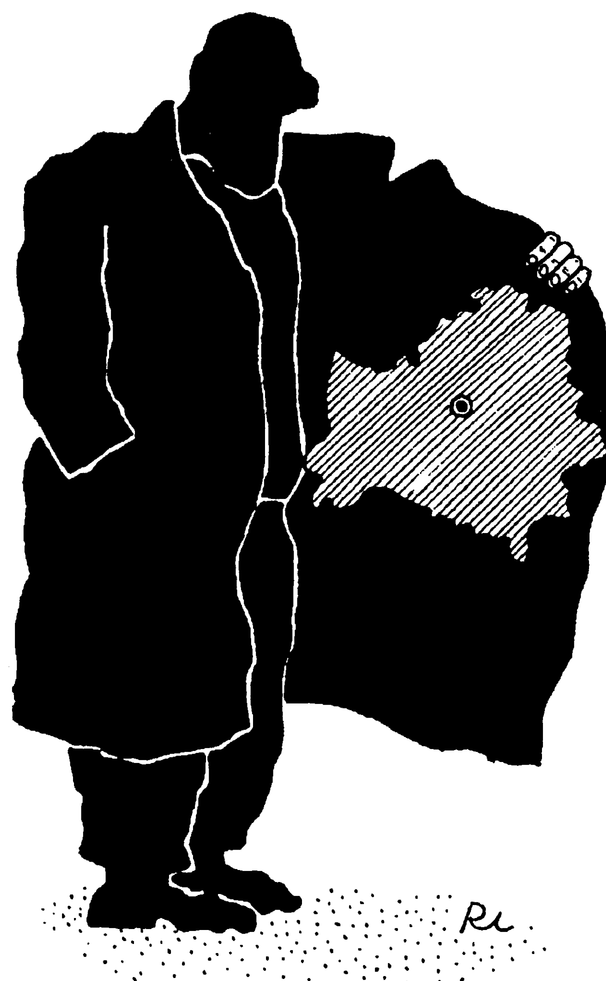
25 октября **в Минске состоялся учредительный съезд новой общественной организации — «Беларусской ассоциации узников режима первого президента».**

28 октября **главный партийный функционер КПБ, заместитель минского горисполкома В.Чыкин запретил рабочим проведение митинга протеста против нищенской зарплаты (40 долларов США по рыночному курсу).**

30 октября **отмечался Всемирный день защиты политзаключенных.**

30 октября **в микрорайоне Усход члены БНФ выставили пикет, посвященный событиям 1988 года, когда был организован первый массовый митинг, посвященный национальному празднику «Дяды». В пикете принимали участие активисты Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне» и Правозащитного Центра «Вясна-96». Пикетчики держали плакаты: «Вясна-96» против политических репрессий», «Свободу политзаключенным», а также раздавали людям бюллетени «Право на свободу». Напомним, что именно в этом месте в 1988 году был организован первый массовый митинг. Тогда главными инициаторами митинга выступили председатель литобъединения «Тутэйшыя» Алесь Бяляцки и поэт Анатоль Сыс. Митинг был жестоко разогнан с помощью дубинок и слезоточивого газа, множество людей были избиты и доставлены в отделы милиции.**

30-31 октября**, накануне Дня Поминовения предков, активисты БНФ «Адраджэньне» возложили цветы в местах массовых расстрелов граждан в годы сталинских репрессий — минских парках Лошица и Челюскинцев.**

«Язык не должен стать разменной монетой!»

22 октября Товарищество беларусского языка организовало на площади Якуба Коласа в Минске пикет в поддержку государственного языка — самого беззащитного и самого пока что бессмертного явления в этом самом государстве.

Пускай немного собралось людей, но сегодня это уже не является показателем общественной активности. Практика свидетельствует, что большое количество представителей «среднего класса» (он в Беларуси только рождается) стремится отдавать детей в беларусскоязычные школы и классы, объясняя это надеждой на будущие перемены.

«Мы должны избавиться от попыток сделать беларусский язык оружием политической борьбы, однако достоинство каждого политика должно измерятся именно его отношением к беларусскому языку и беларусской культуре, так как это является синонимом подхода политика к разным вещам с точки зрения национальных ценностей. Мы должны сотрудничать со всеми, кто стремится прежде всего отстаивать беларускость как площадку для действий политиков более молодого поколения», — звучало на митинге.

На пикете Товарищество беларусского языка продолжило сбор подписей под обращением об открытии национального университета, где бы все дисциплины преподавались на исконном языке беларусов.

На пикете выступали председатель Товарищества Беларусского языка Генадзь Буравкин, поэт Михась Скобла, представители Товарищества беларусского языка из Вильни Хведар Нюнька, барды Андрэй Мельников и Игар Мухин-Рабянок.

М.А.

19 октября 1998 года исполнилось 10 лет со дня создания Организационного комитета Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне» (БНФ). По этому поводу на площади Якуба Коласа в Минске состоялся пикет, а в Дворце культуры тонкосуконного комбината — праздничное мероприятие.

Минск, площадь Якуба Коласа, 19 октября 1998 г.

За десять лет...

Организационный комитет БНФ был создан 19 октября 1988 года одновременно с историко-просетительским обществом памяти жертв сталинизма «Мартиролог Беларуси» на Всебеларусском собрании общественных представителей, который состоялся в костеле св. Сымона и Алены (в то время там находился Дом кино).

На собрании присутствовало 350 человек. Кроме этого, в зале находились функционеры ЦК и люди в штатском, которые отказались регистрироваться и называть свои фамилии. Председатель БНФ «Адраджэньне» Зянон Пазняк утверждал: «Бюрократические функционеры и те, кто не зарегистрировался и пришел за два часа до начала собрания, старались всячески помешать его нормальной работе, «утопить» конструктивные рассуждения в демагогии, отвести тему разговора в сторону и затянуть время, грубо вмешивались в процесс голосования. Особенно нетактично и явно провокационно вел себя сотрудник ЦК КПБ Р.Бузук, который старался помешать ведущему М.Дубянецкому проводить голосование». Стоит отметить, что именно на Учредительном собрании общественных представителей впервые появились дружинники с бело-красно-белыми повязками на рукавах, которые отвечали за порядок проведения собрания. Когда сотрудник ЦК КПБ Р.Бузук попытался сорвать ход голосования, к нему подошли председатель Литературного объединения «Тутэйшыя» Алесь Бяляцки и член «Талакі» Вадзим Александрович и заставили покинуть трибуну. Партийный функционер был в шоке, так как понял — его время закончилось, рождалась новая политическая сила.

30 октября, после жестокой расправы официальных властей с участниками митинга, посвященного национальному празднику «Деды», вокруг БНФ начинает группироваться прогрессивно настроенная часть общества. Повсеместно создаются группы поддержки Народного Фронта, начинает издаваться газета «Новости Беларусского Народного Фронта».

Представители БНФ принимают участие в выборах 1990 года. Фракция БНФ (35 человек, т.е. 10 % от общего числа депутатов), представленная в Верховном Совете 12-го созыва, смогла добиться провозглашения суверенитета Республики Беларусь (1991 г.), утверждения в качестве государственных символов исконных национальных бело-красно-белого флага и герба «Погоня». Беларусский язык приобрел статус государственного.

Депутаты фракции БНФ в Верховном Совете 12-го созыва первыми начали бороться против диктатуры. В то время, когда режим Лукашэнки только начал утверждаться, депутат Сяргей Антончык выступил с докладом, в котором разоблачал злоупотребления новой власти.

В мае 1995 года депутаты-оппозиционеры объявили голодовку в знак протеста против антинародного референдума. Они были жестоко избиты спецназом в Овальном зале Дома правительства.

На протяжении 10 лет члены БНФ неоднократно подвергались репрессиям — от денежных штрафов и избиений на улицах — до тюремного заключения. Председатель БНФ Зянон Пазняк и секретарь Управы БНФ Сяргей Навумчык были вынуждены эмигрировать из-за угрозы ареста.

БНФ «Адраджэньне» был создан наперекор практике социалистического строительства и логике «коммунистического будущего». Беларусский Народный Фронт был сразу же зачтен партийной номенклатурой в число своих врагов. Оснований для этого было достаточно — все программные документы БНФ свидетельствовали о том, что в результате их реализации руководство КПБ не только потеряет свою власть, но и может быть привлечено к ответственности за свои действия. Грозным знаком такой реальности стали раскопки, которые провел Зянон Пазняк в Курапатах. БНФ и на сегодняшний день является основной угрозой для существования партийной советской номенклатуры, которая вновь приобрела безграничную власть в пространстве президентской «вертикали».

Беларусский Народный Фронт — реальная политическая сила, которая выступает за национальное возрождение Республики Беларусь и ее экономический рост, за соблюдение прав и свобод человека.

Информационный отдел «Вясны-96»

Задержан необоснованно, но... законно

22 октября в суде Ленинского района г. Минска было рассмотрено дело молодофронтовца Виктара Жагуня.

25-летний Виктар Жагунь просил суд отменить штраф за «нарушение правил дорожного движения», наложенный на него Центральным райсудом 6 мая 1998 года.

На самом деле «нарушение» совершила группа неизвестных людей в штатском, которые 5 мая, после окончания выступления молодежи в поддержку политзаключенных, набросилась на участников этой акции. Спасаясь от людей в штатском, Виктар Жагунь попал под машину.

Судья Валянцина Крывая, рассмотрев жалобу Виктара Жагуня, отказала в отмене штрафа, хотя с самого начала было очевидно, что дорожно-транспортное происшествие произошло не по вине В.Жагуня.

Судья В.Крывая вызвала в качестве свидетелей сотрудников милиции, которые 5 мая принимали участие в задержании молодежи. Никто из свидетелей не смог вспомнить, кто именно из их коллег задерживал Виктара Жагуня.

Яркой деталью показаний сотрудников милиции была их уверенность в том, что когда в городе проходит любая акция оппозиции, то «нарушения всегда есть». Значит, такие, как Виктар Жагунь, для милиции заведомо «виновны».

Итог «дела Жагуня» свидетельствует о стремлении правоохранительных органов утаивать случаи нарушений со стороны милиции от широкого круга общественности. Если бы в суде были названы имена исполнителей и был отменен незаконный штраф — был бы создан прецедент. Это значит, что каждый человек, который пострадал от милиции, мог смело подавать жалобу в суд и отстаивать свои права. Но именно этого сегодняшний режим и боится, так как держится этот режим на обмане, страхе и неверии.

Дело Виктара Жагуня отчетливо демонстрирует действительное состояние правосудия в Беларуси.

Тацяна СНИТКО

В. Жагунь-Шарковски (на снимке слева) на одном из пикетов.

В 1994 году, накануне президентских выборов, я проходил срочную службу в беларусской армии. В подразделении, где я служил, обсуждалась кандидатура первого президента Беларуси. Мои сослуживцы в большинстве склонялись к кандидатуре г-на Кебича. Для себя же я сделал выбор! Этим выбором была Национальная идея и, как её носитель, г-н Зянон Пазняк.

После победы на президентских выборах А.Лукашэнки мне стало понятно, что впереди — борьба за Национальную идею, борьба за беларусский народ, за его возрождение. Я сделал такой вывод. Подтверждение он получил в моем сознании после референдума 1995 года, когда были изменены государственные символы.

Сведения об итогах референдума я воспринял как импульс к действию. Я посетил офис Белорусского Народного Фронта и там познакомился с основной действенной силой за возрождение Беларуси. Стать членом движения я решил ещё осенью 1994 года, однако мое заявление потерялось, и почти полгода я оставался вне организации. Весной 1995 года, после подачи еще одного заявления и полученного приглашения посетить заседание, я был принят в ряды БНФ.

Пиком борьбы стала весна 1996 года. Впервые режим решился показать свое настоящее лицо. Поперек человеческому потоку, который течет по проспекту Ф. Скарыны в сторону площади Незалежнасци, встают ряды милиции, проспект преграждают милицейские автомобили. Но это не может остановить людей...

За весну и осень 1996 года судами Минска были покараны и лишены своборы сотни человек.

Репрессии не прекратились и в 1997 году. Весна вновь приобрела трагический облик: с одной стороны — служители режима, с другой — защитники независимой Беларуси. Противостояние усиливается и принимает очертания раскола белорусского общества. Снижается жизненный уровень, растет недовольство населения страны.

БНФ проводит ряд массовых акций, на которых внимание направляется как на социальные вопросы, так и на проблемы национальной безопасности.

Тут же встает проблема полити-

«Для себя я сделал выбор!»

Заметки Виктара Жагуня-Шарковскага — еще одна страница борьбы молодого поколения за Независимую Беларусь.

ческих заключенных. Очередная акция, которую проводил Молодой Фронт совместно с БНФ, состоялась 5 мая 1998 г. Организаторами шествия и митинга были члены Маладого Фронта. Из Мингорисполкома получили официальное разрешение на мероприятие. Все прошло без замечаний со стороны «стражей правопорядка», однако после несколько человек было арестовано, в том числе и я.

Группа молодежи, отделившись от основной массы на пл. Парижской Камуны, направилась к остановке «ул. Камунистычная». Когда мы вышли из сквера около Оперного театра, к нам подбежали ребята из Беларусского Хельсинкского Комитета. Они сообщили о шпиках. Оглянувшись, я заметил несколько человек. Они шли поодаль: было видно, что отслеживают наше перемещение. Никого из нас это не испугало, так как не впервые приходилось сталкиваться с сотрудниками спецслужб при таких обстоятельствах. Так наша группа дошла до остановки под неустанным присмотром шпиков.

Как только мы остановились на остановке, к ней тут же подъехало несколько автомобилей. Машины ничем не отличались от тех, что проезжали мимо; единственное, что сразу бросилось в глаза, —затемненные окна. Из автомобилей быстро начали выскакивать люди в гражданском, к ним присоединились шпики. Они бросились к тем, кто стоял на остановке, стали их хватать и толкать к машинам. При этом не представлялись, не показывали никаких удостоверений. Двое направились ко мне. Я даже не успел понять, что происходит, когда меня уже держали за руки и пытались затолкнуть в автомобиль. Страх помог мне вырваться из их лап, и я оказался между двумя машинами на проезжей части улицы.

Когда вернулось нормальное восприятие реальности, меня уже никто не держал. Оглядевшись, я бросил взгляд на остановку: там суетились какие-то люди, дергались, кричали. Одних запихивали в машины, и они не сопротивлялись, другие пытались освободиться. Блеснула мысль: убежать, и я решил перебежать на противоположную сторону улицы. Быстренько осмотревшись, бросился через дорогу. К остановке подъехал автобус, закрыв обзор, но ждать было опасно.

Оказавшись на проезжей части, краем глаза я заметил, что ко мне приближается машина красного цвета. В этот же момент за мной вдогонку бросилось несколько человек. Перебежать улицу не удалось. Меня сбил красный «Опель-Омега». Не успев «приземлиться», я был подхвачен и потянут в один из вышеупомянутых автомобилей с затемненными окнами. Не обращая внимания на дорожное происшествие и кровь, которая текла из моих ран, вместо вызова скорой помощи меня закинули в машину, где находилось уже несколько человек.

Меня, как и всех задержанных, всего 10 человек, отвезли в Центральный РОВД, отвели всех в зал. Ребята требовали срочно вызвать скорую помощь, но тщетно: меня забрали и повели на допрос. Допрос проводился в кабинете дежурного, проводил его к-н Перапялица. Скорая помощь приехала только через час, однако, даже не обращая на это внимания, допрос продолжался. Позже, в больнице, я спросил: «Откуда вы получили вызов?» Ответили: «Вызов поступил из офиса БНФ». Медицинская сестра, сделав мне перевязку, была вынуждена ожидать окончания допроса.

В больнице мне зашили рану на затылке, провели обследование и отпустили домой, посоветовав обратиться к врачу.

История на этом не закончилась и имела продолжение в разговоре с представителями ГАИ. Не углубляясь в события, они взяли объяснения и тут же на месте составили протокол. Выдали вызов и приказали на следующий день явиться за постановлением о взыскании штрафа (250 тысяч) «за нарушение правил дорожного движения». Дальше все пошло по уже известному сценарию: заявление в прокуратуру на незаконные действия милиции, жалоба в суд на постановление начальника ГАИ. Начались судебные процессы, которые все время откладывались. Где-то через полтора месяца прокуратура дала ответ, что нанушений в поведении демонстрантов не наблюдалось, и милиционеры своими действиями грубо нарушили законодательство.

Судья обратился еще раз с запросом в прокуратуру. Ответ был совсем другой: теперь уже прокуратура нашла и состав преступления, и увидела формальные нарушения в действиях демонстрантов, но не нашла нарушений со стороны милиции. Они все делали «правильно и в рамках закона».

Вызывает удивление то, что в обоих случаях отвечал прокурор Центрального района Минска, старший советник юстиции г-н С.Рубис. Именно вторым ответом и руководствовалась судья г-жа В.Крывая, когда выносила решение по моей жалобе. Результат был известен: оставить жалобу без удовлетворения, а постановление начальника ГАИ признать правомочным. В очередной раз стало очевидно, что правдой является только то, что выгодно для властей. И это будет продолжаться до того времени, пока в нашей стране не установится демократический строй.

**Виктар
ЖАГУНЬ-ШАРКОВСКИ**

Жизнь за мгновения свободы

Напомним о восстании узников, которое произошло в Норильске осенью 1957 года

Государственная пресса вновь затеяла возню вокруг сталинских репрессий, которые кровавым колесом прокатились по Беларуси, выбивая лучших. Многочисленные публикации в государственных газетах вновь возвращают нас к этой теме, а авторы их вновь пытаются оправдать большевистский геноцид всеобъемлющими словами: «так было нужно». Пытаются они затронуть и болезненный для Беларуси период в истории сталинизма — 1944-46 гг., когда по этапам пошло целое поколение, тысячи юношей и девушек, которые были во время немецкой оккупации членами Союза Беларусской Молодежи. Главная и последняя страница деятельности членов этой организации — в ГУЛАГе.

За решетками лагерных бараков поднималось движение Сопротивления, и первыми среди повстанцев были чуть успевшие повзрослеть члены СБМ, которым официальная Родина не простила любви к Родине настоящей.

«Для меня организация СБМ, где я был всего лишь рядовым членом, была школой воспитания, а не организацией действия, —рассказывает один из лидеров движения Сопротивления в ГУЛАГе Рыгор Климович. — В СБМ мы учились разве только национальному сознанию. Затем, во времена самых жестоких мучений, бывшее СБМовское единство не только помогло сохранить в себе человеческие качества, но и встать во главе движения Сопротивления узников...»

В ГУЛАГе, по словам Рыгора Климовича, среди беларусов было много достойных людей.

Пример национального единства в сталинских лагерях подали украинцы. Вскоре и беларусы начали создавать свои национальные бараки, бригады, учили язык и песни. В Норильске, где в знаменитом восстании узников участвовало более тысячи беларусов, один из первых создавать национальные организации в бараках начал Алесь Стэльмах — бывший СБМовец из Витебщины. Позднее присоединился Иван Раманчук, волковыский учитель, который до конца прошел свой мученический путь. Где-то в лагерях в конце 60-х теряется его след.

Когда оставшихся в живых участников потопленного в крови Норильского восстания привезли в Озерлаг, узники-белорусы стоя встречали около лагерных ворот повстанцев.

4-е отделение Горлага, в котором в 1957 году находился Климович, одним из первых поддержало стихийное начало восстания. Заключенные выдвинули лозунг: «Смерть или свобода». Климович и украинец Кляшчанка взяли на себя ответственность за восстание, запретив делать это тем, кого ожидали на воле семьи и родители.

За неделю до подавления восстания руководство им от Кляшчанки и Климовича взял на себя украинец Сяргей Грыцян. День за днем, обложенные войсками НКВД, узники удерживали освобожденный лагерь. В последний день противостояния повстанцам сообщили по радио, что они имеют полчаса на раздумие. Каждые пять минут энкаведешники повторяли во все рупоры: «Не бойтесь Грыцяна и Недаросткого, выходите из лагеря!» Каждый получил право выбора.

Тем, кто хотел сохранить свою жизнь, было приказано выходить из лагеря. Ксендз Лагусевич обратился к узникам с просьбой покинуть лагерь, так как остаться там — значит идти на самоубийство. Большинство заключенных потянулось к проходной. Оставались только те, кому терять было нечего. Среди них и Сяргей Грыцян.

Климович с друзьями отошли в сторону от колонны заключенных, которые покидали лагерь. Грыцян спросил: «А вы чего?» «Вас ждем, так как все равно поодиночке выдернут на проходной. Остаемся и мы», — сказал Климович. Грыцян предупредил: «Вы же умирать будете, и, возможно, не расстреляют, а будут бить в 12 перемен. Если и к этому готовы — обнимемся». С этими словами Грыцян взял микрофон и начал строить тех, кто остался.

«Он не славы искал, он смерти искал», — скажет о нем Рыгор Климович через много лет. Особенно же запомнился ему один белорус, старый, которому оставался месяц до освобождения. Он отказался выйти из лагеря, хотя говорили ему: «Иди». Сказал: «Нет, я тут с вами умирать буду».

Норильское восстание было подавлено наиболее жестоко. 5-е отделение узников, почти 1000 человек, полегло все. Та же судьба постигла 13-е, много жертв понесло и 4-е отделение. Белорусы заняли самые опасные позиции во время штурма, когда лагерь (а среди заключенных было много и тех, кто освобождал Европу от фашизма) принимал свой последний бой. Лом и битый кирпич заключенные противопоставили огненному шквалу, обрушенному на них войсками НКВД.

Когда лагерь был расстрелян, и 5000 человек нашли свой вечный покой в сибирской земле, остальных погрузили на баржы и повезли в Озерлаг. Прошли Енисейские пороги, и тогда Климовича позвала к себе украинская «верхушка» из УПА: Герман Сцепанюк, профессор Павлишын, пропагандист Михал Марошка. «Доплывем до Красного Рога, там нас разделят, и все забудется, — сказали они. — Нужно написать Норильский гимн. Язык должен быть русским, так как это язык ГУЛАГа, мелодию возмем украинскую, а писать будешь ты, белорус». Авторам отвели уголок на барже, украинцы начали перебирать мелодии. Остановились на песне «Тот олень, что загнан в болото». К утру Климович написал и текст.

...Мы стали рядом, брат около брата,
За право жить без тюрем и цепей.
Напрасно смерть дышала с автоматов
И псы рычали в ярости своей...

Первый раз заключенные пели свой гимн на барже, стоя. Через год его пел весь Озерлаг.

Рыгор Климович еще не раз получал новые приговоры — за написание стихов и распространение их среди заключенных, за то, что вокруг него сплачивались самые непримиримые.

...Через много лет на Киевской конференции узников неприметный старый человек попросил слово, подойдя в перерыве в призидиум. «Как вас представить?» «Один из руководителей Норильского восстания». Климович начал свою речь, и тут из зала кто-то крикнул: «Друзья, перед вами автор Норильского гимна!» Климович увидел, как встают и направляются к трибуне люди — товарищи по восстанию...

«В СБМе не было никакой политической деятельности, нас учили любить свою землю. СБМовцы не успели никем стать, а стали учителями других в лагерях, — продолжает свои рассуждения Рыгор Климович. — Деятельность СБМ выявилась именно там».

Не раз белорусы за лагерной колючей проволокой поднимали движение Сопротивления, и 20-25-летние СБМовцы принимали на себя первые пули. Примером стал Кенгирский лагерь в Степлаге, где повстанцы-узники более месяца удерживали лагерь в окружении советских танков, не имея сочувствия ни от кого, кроме крестьян-чеченцев, которые старались помочь им хлебом. Среди тех, кто в последний день восстания с самодельным «оружием» шел на танки, были белорусы. В списке героев есть имена бывших СБМовок Надзеи Дземидович, Веры Касмович, Марыи Азарки, Вераники Каткович, Явгении Шостак. В Степлаге участвовали в Сопротивлении Василь Нелипович и Василь Кавшила; в Минлаге боролся Сямён Раманчук и Глушкевич из Бобруйска; в Речлаге — Алесь Шавейка. Имена десятков белорусов исчезли вместе с их могилами.

Несколько лет назад на Украине бывшие узники приняли на своей конференции очень краткую резолюцию: «Признать коммунизм интернациональным злом, себя считать в состоянии постоянной борьбы с ним пожизненно». Проведенная же в Минске конференция по проблеме большевистского геноцида вызвала только шквал возмущения со стороны государственной прессы.

Это понятно — в стране, в которой и по сей день празднуют юбилеи ЧК, не может быть и разговора о признании героизма и мужества сталинских узников. Не уничтожив их физически, преступная система может надеяться только на то, что их имена вместе с исторической правдой сами отойдут в небытие.

Ц.ПАЛЫНСКАЯ

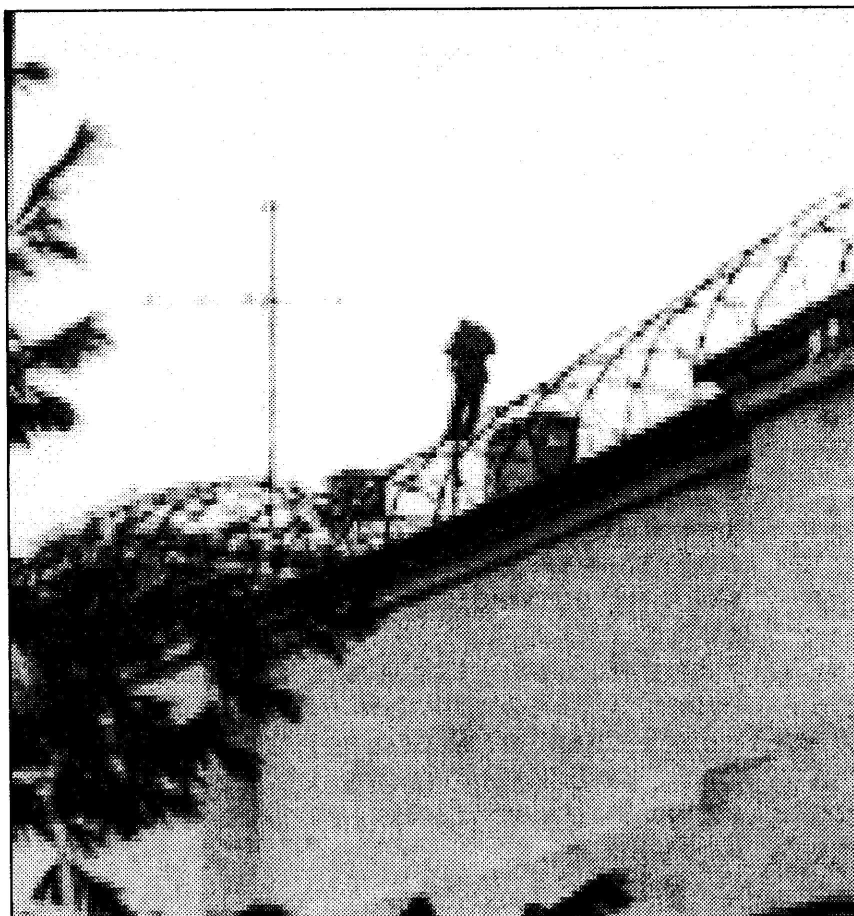
Насилие в местах лишения свободы

СПИД в местах лишения свободы — это реальность сегодняшнего дня. Каждый, кто интересуется проблемой заключенных, очень часто сталкивается с горестным положением тех, кого на зоне называют «опущенными».

История советского периода преследования гомосексуалистов берет свое начало в тридцатых годах, когда рукой Сталина был подписан указ, согласно которому карались геи и лесбиянки. С того времени начался настоящий «беспредел» в колониях.

И в наше время ежедневно сотни людей насилуются в местах лишения свободы.

Жертвами этого насилия становятся прежде всего физически слабые люди, причем почти всегда гетеросексуальной ориентации. «Наказывают" тех, кто «виновен» по тюремным законам. Очень часто «опускают» угнетенных, кто находится в зависимом положении от тех, кто в иерархической лестнице в колониях занимает более значительное положение. Свои сексуальные потребности эти люди удовлетворяют, насилуя слабых, втягивая в половой контакт тех, кто впервые попал «на зону» и не знает неписанных правил жизни в местах лишения свободы.

При медико-социологическом исследовании, с 246 заключенных, которые имели известные лагерной администрации гомосексуальные контакты, каждый второй сказал, что был изнасилован еще в камере предварительного заключения, 39% — по дороге в колонию и 11% — в самом лагере. Большинство этих мужчин раньше не имели гомосексуального опыта. (И.Кон Лунный свет на заре. М. 1998 г.)

В колониях для несовершеннолетних насилие является наиболее распространенным явлением. Администрация колоний смотрит на это «сквозь пальцы», иногда насильники поощряются руководством. Причем во всех колониях активные партнеры не считаются, «согласно тюмемных законов», гомосексуалами и пользуются уважением и почетом. Ужасное положение «опущеных» и разгул сексуального насилия в тюрьмах и лагерях подробно описаны в многочисленных диссидентских воспоминаниях.

«...Иногда достаточно иметь миловидную внешность и слабый характер. Так сказать, повели отряд в баню. Помылись (впрочем, какое там мытье: кран один на сто человек, шаек не хватает, душ не работает), вышли в предбанник. Вор, который руководит процессом, обводит всех оценивающим взглядом. Решает: «Ты, ты и ты — остаетесь убирать,» — и недобро посмеивается. Парни, которым выпало, возвращаются назад в помещение бани. В предбанник с хохотом вваливается свора известных авторитетов. Они раздеваются и, сизо-голубые от сплошной наколки, играя мускулами, проходят туда, где только что исчезли наши ребята. Отряд выводят. Поздно вечером ребята возвращаются заплаканные и забиваются в угол. К ним никто не подходит. Судьба их предопределена...» (Самойлов Л. Перевернутый мир.).

Это отзвук прошлого, но приведу выдержки с сегодняшних писем заключенных.

Б.М. из Глубокской колонии: «...Меня изнасиловали, и теперь я сижу в помещении камерного типа за «отказ от зоны». Почему я не хочу там находиться? Так меня теперь все будут насиловать, а жизнь эта — не для меня. Насиловали меня пьяные зеки... Как мне жить там, на свободе? Скоро придет время освобождения, а слухи о том, что меня изнасиловали, дошли до дома, письмо из колонии сделало свое дело. Я насиловать себя не дам, я лучше покончу самоубийством...»

С.П.: «...Незаконно был осужден по статье 115-ой. Администрация колонии не могла простить мне того, что я живу вместе со всеми, а не с «петухами», и довела меня до такого состояния, что я был вынужден выброситься с высотного здания в колонии на асфальт, а когда вернулось сознание, услышал вместо сочувствия: «Ну, что, еще живой, гадина?» Теперь я инвалид первой группы...»

Подобных писем «из зоны» множество. В них крик о помощи, сообщения о грубейших нарушениях элементарных человеческих прав в колониях: ежеминутные насилия, убийства, притеснения со стороны администрации. Эти письма полны веры в то, что в конце концов будет разрушена система, которая породила «беспредел» в местах лишения свободы и во время следствия.

Одной из попыток решения проблемы насилия в местах лишения свободы могло бы быть создание независимой международной комиссии по этой проблеме. Вопрос сексуального насилия должны изучать компетентные специалисты, проводя анонимные опросы в колониях без участия местной администрации.

Администрации колоний стремятся заглушить эту проблему, всячески замалчивают угрозу катастрофы для всего нашего общества. Разговор идет о генофонде, о самой жизни. Места лишения свободы стали очагами эпидемии СПИД. Согласно официальным данным, более чем третья часть пораженных ВИЧ-инфекцией в Беларуси нaзодится в местах лишения свободы. Однако из разговоров с бывшими и теперешними заключенными можно сделать вывод, что обследования на наличие вируса примерно в 50% случаев не проводятся вообще. В тех местах, где такие обследования проводятся, они проходят с нарушениями элементарных правил — иньекции и забор крови проводятся нестерильными шприцами, что создает прямую угрозу распространения СПИДа параллельным путем. К тому же, при гомосексуальных контактах, на распространение вируса от одного человека к другому по всей колонии нужно не более одного месяца.

У Министерства внутренних дел нет средств, чтобы обеспечить всех зеков бесплатными презервативами. Недавнее разрешение на продажу контрацептивов в тюремных магазинах проблему решить не сможет.

Эдвард ТАРЛЕЦКИ

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

Первые впечатления от городенского СИЗО ошарашивают. В тюрьме несравнимо легче тем, кто понял правила и особенности здешней жизни.

Короткий разговор с толстым дежурным прапором в помещении для обысков (комнате, где слева — длинный стол и стулья возле окон, справа — длинная полка на всю стену), затем зеков раскидывают по «стаканам». Попадаю в «стакан» №2. Тут площади — примерно метр двадцать на метр двадцать, высокий потолок, обитые жестью двери и две скамейки по бокам. Видно, для циркуляции воздуха жесть пробита гвоздями. Обязательный глазок, который почему-то не закрыт, и это дает мне возможность наблюдать за событиями с противоположной стороны двери. Над дверью — вытяжка и лампочка за решеткой. В «стакане» я один. Есть возможность немного размяться и тем согреться.

Обычно в «стаканы» размещают перед обыском, отправкой на допрос, на суд, на этап — при любом перемещении зека за пределы тюрьмы. Вот в такой — метр двадцать на метр двадцать — набивают иногда восемнадцать-девятнадцать человек.

Буквально через несколько минут снаружи появляется ... Шеремет. Его заводят в комнатку напротив и производят обыск с полным раздеванием. Еще на свободе я слышал о том, что Павел собирается идти на голодовку. Я голодал всего десять суток, причем не отказываясь от питья, но уже заметно похудел и ослаб. А с той стороны дверей был Павел Шеремет, упитанный и круглолицый. Однако первое впечатление было обманчивым. Я понял свою ошибку только поздее. Через несколько месяцев заключения я и сам стану таким, несмотря на достаточно частые одна-двухсуточные голодовки.

Условия свинарника, малое пространство, где любое энергичное движение лишает кислорода, поэтому большую часть времени сидишь или лежишь, спокойный сон и жиро-углеводистая пища дают человеку именно такую перспективу, если он не одержимый курильщик или чифирист.

Когда Шеремета, закончив обыск, выводят, кричу: «Павел! Андрэй Мельникав! «Беларусская молодежная»!» Толстый прапор бурчит: «Кому там плохо?» и закрывает глазок на моем «стакане», но есть еще сантиметровая дырочка на уровне бедер. Наблюдаю дальше.

Проходит немного времени, слышится шум на улице, и в комнату напртив заваливает с десяток человек с «кешерами» (котомками). Некоторые из них в синих зековских кепочках, у некоторых с собой «телаги». Людей окриками выстаивают вдоль полки, там остается большая часть их вещей. Начинается раскидывание по «стаканам».

В мой «стакан» набивают еще девять человек, после чего снаружи все затихает. Кажется, там у них перерыв на обед.

Сквозь стену доносятся женские голоса, видно, из соседнего «стакана». Первые женские голоса за десять с лишним дней! Мои коллеги по «стакану» также возбуждены, заводят с соседками перекрикивание. Создается впечатление, что все его участники неплохо один одного знают и ехали в Гародню вместе.

На скамьях сидим попеременно. Втроем на каждой. Несколько человек начинает курить. Становится душно и жарко. Мои сокамерники из лидского спецэтапа. Многие — уже после суда. Один, весь в «мастях» (татуировках), не выдерживает, хочет в туалет. Барабаним в дверь, кричим. Его выпускают секунд на двадцать и возвращают назад с целлофановым пакетом. Мочится туда, завязывает пакет по краям и кладет под лавку. Пакет медленно протекает. Духота возрастает. «Мастистый» часто заходится кашлем, по его словам, у него «тубик» (туберкулез), и одно из легких разрушилось. Но курить это ему не мешает.

Перед глазами плывет. Заметив мое состояние, соседи советуют снять штормовку: «Ну, что ты как первый раз!?» Снимаю, но легче не становится, начинаю заваливаться, кажется, на какой-то момент теряю сознание. Помогают устроиться на скамейке, кто-то дает четверть таблетки валидола. Возвращаюсь в относительно нормальное состояние.

Разговоры в основном идут о перепетиях состоявшихся судов и кто на какую попадет «зону». Когда разговор заходит о бесправии заключенных, о незнании, куда обратиться при нарушении прав, решаю, что и я тут компетентен. К тому же есть повод порекламировать любимую «Беларусскую молодежную». Называю телефон «БМ», говорю, что там могут помочь связаться и с Хельсинкским комитетом и с Комитетом по правам человека, и с другими правозащитными организациями. При этом можно ссылаться на меня.

Обед с той стороны длится более чем полтора часа. Наконец начинают выдергивать со «стаканов». Дышать свободней. Вновь остаюсь в одиночестве. Сквозь дырочку наблюдаю, как обыскивают и уводят какого-то казаха. Обыскивают и уводят Мизулу. А вот и моя очередь.

Обыск с полным раздеванием. За длинным столом несколько «ментов» с разного ранга погонами: от старлея и ниже. Один из них осматривает вещи, другой задает вопросы, в основном — анкетные, еще один пишет. Один из ментов обращается к усатому коллеге: «И этот — твой земляк!» Общий ментовский хохот.

На вопрос о профессии отвечаю, что руководитель детского кружка в школе и журналист. Усатый довольно посмеивается: «Скора Батька вас усех васпитае». Конфисковывают шнурки из ботинок (чтобы не повесился), красный стержень из ручки (перед выездом разжился ей на ИВСе) и все бумажки, кроме официальных бланков меры присечения и личного обыска. Конфискованные вещи, кроме стержня, летят в кучу мусора, которая состоит в основном из шнурков и бумажек. Так для меня погибает возвышенное стихотворение Алега о моем пении на десятые сутки голодовки. В карманах остаются носовой платок, карандаш и остатки грибов, собранных в лесу по дороге в Вильню.

Обыск завершен. По коридору под конвоем (все перемещения зека, за исключением «баландеров», но о них еще будет повод поговорить, происходят под конвоем) топаю вглубь здания за решетку.

(Продолжение. Начало в № 15-19)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"